

© 2001 г.

И.А. ЧУДНОВ

ПРОСТИТУЦИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ: КРАТКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ЧУДНОВ Игорь Александрович - заведующий кафедрой истории и культурологии Кузбасского государственного технического университета, кандидат исторических наук.

Истинно говорю вам, что мытари и блудницы
вперед вас идут в Царствие Божие.
/Матфей 21.31/

Согласно Библии, Христос застал проституцию сформировавшимся за многие века феноменом человеческого общества. У евреев она была вполне традиционна и во всем напоминала античную. Вопрос о формировании новых канонов половой морали требовал сроч-

ного решения, так как "разврат между греками и римлянами, не исключая и иудеев, усилился до крайней степени" [1].

Для показа преимуществ своего учения Иисусом нередко использовались блудницы, они были и среди его учеников. Для толпы раскаяние проститутки и ее дальнейшая нравственная жизнь являлись абсолютным чудом. Добиться этого могла только сверхъестественная сила. Ставка на обращение блудниц и мытарей оборачивалась тысячами новых сторонников. Вместе с тем речь не идет о двойной морали по отношению к блудницам в делах Иисуса и его притчах. Он помогал им в деле религиозного спасения.

Можно предположить, что проститутки получали выгоду от обращения в христианство, иную, нежели спасение души. Кроме узкого круга дорогих гетер, основная их масса относилась к социально незащищенным слоям. В отличие от нашего времени они зарабатывали очень мало. Несмотря на то, что услугами блудниц пользовались не только простые смертные, но и библейские герои, иудаизм относился к ним отрицательно. Моисей жестоко преследовал блудниц, а общественное мнение ставило их в один ряд со сборщиками податей - мытарями. Язычники иногда помещали христианок в публичные дома насильно в виде наказания или с целью отвратить от веры. Легенды воспевали стойкость этих женщин и их изобретательность. Некоторые намекали клиентам на проблемы со здоровьем и, тем самым, избегали позора. До нас дошли предания о сохранении в борделе девственности, но это, скорее, относится к разряду чудес, которыми богато раннее христианство.

Либеральное отношение к проституции заканчивается с уходом Христа. Ворота Царства Божия практически закрылись для представителей древнейшей профессии и сексуальных меньшинств. "Не обманывайтесь, - предупреждал апостол Павел, - ни блудники... ни прелюбодей... ни мужеложники..." / 1-е Коринф. 6.9/. Более того, "блудники" были приравнены к "мужеложникам, человекоушникам, скотоложникам, клятвопреступникам" и т.п., ко всему, что "противно здравому учению". На них должна была обрушиться суровая кара закона /1-я Тимофею 1.9/. Каждому христианину следовало понимать, что "совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею" /1-е Коринф. 6.16/ со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Расширялось толкование известной заповеди: "Вы слышали, что сказано древним "не прелюбодействуй". А я говорю вам, что всякий кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем" /Матфей 5.27-28/. Христианам рекомендовалось воздержание. Павел давал простые рекомендации: "во избежание блуда, каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа" /1-е Коринф. 7.2/. Слишком темпераментные, "если не могут воздержаться, лучше пусть вступают в брак, ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться" /1-е Коринф. 7.9/.

Видные теоретики, "отцы церкви" св. Киприан и, особенно, Блаженный Августин, проповедуя аскетизм, резко выступали против проституции и половой жизни вообще. Любопытно, что оба провели бурную молодость с "беспорядочными любовными похождениями, попойками и покупной любовью". Августин, долгие годы шедший через "болото плотских желаний" к Богу [2], считал разврат "необузданным желанием, жадным к плотским радостям", не усматривая экономической основы в проституции. Св. Киприан резко выступил против т.н. духовных сестер или невест, которые, на самом деле, часто жили со св. отцами отнюдь не для молитв, что нарушало их верность Господу и вводило в соблазн верующих [3]. Проповедь и аргументация аскетизма выходили за разумные пределы, женщина представлялась низшим существом, средоточием греха.

Основные догматы половой морали католицизма формулирует Блаженный Августин. Служителям церкви предписывалось абсолютное воздержание - целибат. Для мирян секс допускался только в браке и исключительно для продолжения рода. Во всех остальных случаях это был грех. Католики вынуждены были частенько прикупать индульгенции, дабы не отягощать душу. Вместе с тем Августин понимал, что человеческая природа не сообразуется с его высокими требованиями. Он и католические иерархи мирились с "меньшим злом", допуская существование публичных домов, своеобразного аварийного сброса, охранительной системы для благочестивого общества. В каждом городе средневековой Европы существовал бордель с лицензией, уставом, налогами в местную казну. Осуждаемые церковью проститутки спасали общественную мораль от супружеской неверности и "соблазна приличных девушек". "Предохранительная система" не всегда работала эффективно, поскольку к проституткам наблюдалось весьма брезгливое отношение [4].

Вместе с тем без них не обходилось ни одно крупное мероприятие. Они сопровождали крестовые походы, обслуживали армии, не говоря о рыцарях и, особенно, монахах. Пили-

грамм в одиночку было бы скучно совершать паломничество. Монашки неизменно пополняли публичные дома, которые во Франции часто называли аббатствами. В Париже проститутки имели собственный цех под патронажем св. Марии Магdalены. Борьба с проституцией носила кампанейский, хотя подчас очень жестокий характер, что, впрочем, ни в коей мере не могло искоренить порок.

Православие пошло по своему пути, отрицая католический celibат, введя браки среди белого духовенства, последовательно официально преследуя проституцию, что не мешало последней успешно существовать подпольно всю российскую историю вплоть до официальной легализации в 1843 г.

Общехристианская мораль и традиция аскетизма в России не были так ярко выражены, как на Западе. Еще Владимир I до крещения имел несколько жен, 800 наложниц и еще "бы несyt блуда, приводя к себе мужские жены и девицы растляя". Летопись, вероятно, преувеличивает. Скорее всего, 800 наложниц обслуживали дружину. При Иване Грозном ситуация находилась под пристальным контролем. До царя доходили сведения, что среди служителей церкви "упивание безмерное, разврат и содомский грех", а в кельях игуменов и митрополитов можно обнаружить "жонок и девок, небрежно приходящих невозбранно и робят молодых... Какого добра ждать от нас мирской чади..." - спрашивал он на Стоглаве [5]. Сам Иван Васильевич был набожен, но не отличался кротким нравом, целомудрием и добродетелями.

Проституция в России принимала разнообразные формы. По домам ходили потворенные бабы - сводницы, которые "молодые жены с чужими мужьями сваживают", разврат процветал в корчмах. Дипломат Адам Олеарий подмечает, что женщины продаются прямо на Красной площади, и указывает на отсутствие организации и государственного регулирования проституции в России: "Хотя греховная Венераина игра у русских очень распространена, тем не менее, у них не устраиваются публичные дома с блудницами, от которых... в некоторых странах власти получают известный доход". Олеарий не очень верил в эффективность церковной борьбы с этим пороком. По его мнению "попы, люди более проповишества и негодные, чем все остальные" [6, с. 324, 346, 408].

Большая часть иностранцев предпочитала воздерживаться от общения с нашими "прелестницами" отнюдь не из христианских принципов, а из осторожности. Болезнь с игривым названием "гостец" в России знали уже с конца XV в. Великий князь Иван III интересовался, как распространяется "болезнь, что болячки мечутся, а словец французска...". Распространение венерических заболеваний совершенно не вязалось с мнением о том, что "русские славятся непорочностью", скромностью и невинностью. Настоящий православный старался не нарушить заповедь и периодически, на время греха, "приостанавливал свое членство" в лоне церкви. "Многие, чувствуя, что они грешат, - отмечал Н.И. Костомаров, - снимали с себя крест и занавешивали образа, готовясь к грешному делу..." [7]. Считалось, что Господь не увидит.

В отличие от католиков отношение к "блуду" у православных было в целом достаточно мягким. Олеарий отмечает: "прелюбодеяние у них не наказывается смертью, да и не именуется прелюбодеянием, а просто блудом, если женатый пробудет ночь с женой другого... Если женщиною, состоящей в браке, совершен будет блуд... то за это ей полагается наказание кнутом..." [6, с. 352]. Для мужчины наличие любовных походов являлось достоинством и предметом гордости, для женщины грехом. На связь с проституткой светского человека церковь чаще всего не реагировала.

Модернизация начала XVIII в. принципиально не изменила систему ценностей. Идеалом петровской эпохи представлялось: "девственное целомудрие, когда человек без всякого порока... и без прелести плотские наружно и внутренне душою и телом чисто себя вне супружества содержит...". Однозначно осуждались "блудливые девицы, позволяющие себя по всем углам таскать и волочить, яко стерва..." [8]. Артикул воинский предписывал удалять блудниц из полков. Реальная российская действительность той эпохи выходила за рамки официальной регламентации.

Поздняя православная мораль структурировалась в русле государственной политики, которая не отличалась строгостью моральных устоев, как, впрочем, и служители культа. Отношение верующего русского человека тех лет к заповедям и законам очень неоднозначно. Дворяне могли сравнить поход женатого человека "к девкам" с обедом в ресторане в отличие от обычного обеда дома [9, с. 136]. Это не значит, что они не ощущали себя православными. Н.В. Гоголь, проходя как-то мимо борделя, заметил оживление, много по-дорожному одетых женщин. Посреди залы узрел столик, покрытый чистой белой салфеткой. На нем горели свечи, стояла икона. Классик спросил у находившегося тут же

пономаря: что все это значит? "Молебен, - покойно отвечал пономарь, - едут в Нижний на ярмонку, так надо же отслужить молебен, чтобы господь благословил и делу успех послал" [9, с. 248]. Официальная церковь не много делала для реабилитации грешниц.

Осуждая и клеймя проституцию, христианская церковь не только сосуществовала с ней, но и часто использовала в своих целях. Мораль, на алтарь которой положено много жизней, не выиграла исторический спор с проституцией. Последняя существовала до христианства, существует и сейчас. Будущее христианской морали нельзя предсказать определенно. "Либо мы должны поверить в сверхъестественное откровение, - писал Ф. Энгельс, - либо согласиться, что никакие религиозные нормы не в состоянии спасти гниущее общество" [10]. Нормы, упоминаемые Энгельсом, обсуждаются и сегодня. Но традиционная христианская мораль ныне, возможно, еще более далека от того, чтобы способствовать разрешению рассмотренных проблем: "процессы секуляризации, столь присущие индустриальному обществу, - справедливо полагает В.Ф. Анурии, - неуклонно отодвигают на задний план догмы религиозной нравственности в регулировании половых отношений и сексуальных ролей" [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библейская энциклопедия. Вып. 1. М, 1891. Репринт М., 1990. С. 95.
2. *Августин Аврелий*. Исповедь. М., 1992. С. 130.
3. Цит. по: *Блох И.* История проституции. СПб., 1994. С. 424.
4. *Абеляр П.* История моих бедствий. М., 1992. С. 266.
5. Русская православная церковь. Вехи истории. М., 1989. С. 121.
6. Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
7. *Костомаров Н.И.* Домашняя жизнь, быт и нравы великорусского народа. М., 1991. С. 144.
8. Цит. по: *Поликарпов В.С.* История нравов в России. Ростов-на-Дону, 1995. С. 346.
9. Русский литературный анекдот конца XVIII- начала XIX вв. М., 1990.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 22. С. 319.
11. *Анурии В.Ф.* Сексуальная революция: двойной стандарт // Социол. исслед. 2000. № 9. С. 90.